

2. Макаренко, А. С. Гражданское общество в постиндустриальном обществе потребления [Электронный ресурс] / А. С. Макаренко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=17061>. – Дата доступа: 15.02.2017.

3. Соловьев, А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества [Электронный ресурс] / А. И. Соловьев // Полис. – 1996. – №6. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Solovyov_1996_6.pdf. – Дата доступа: 21.02.2017.

Взаимодействие государств Латинской Америки с США при администрации Д. Трампа

*Рублевский И. Ю., асп. БГУ,
науч. рук. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

Республиканская администрация Д. Трампа, пришедшая к власти в США в январе 2017 года, с каждым днем применяет новые императивы по отношению к внешнеполитическому взаимодействию с другими странами. Латинская Америка является одним из близко удаленных рубежей воздействия нынешней американской администрации. На протяжении XX века формат взаимоотношений с латиноамериканскими государствами носил спорадический характер – он мог быть и патронажным (на примере Никарагуа), и антагонистическим (Куба), и нейтральным (Бразилия). Тем не менее, в существующей геополитической плоскости американскому истеблишменту и его латиноамериканским коллегам важно не допустить фундаментальную ошибку атрибуции по оценке важности и влияния каждого.

Стоит учитывать тот факт, что на данном этапе Латинская Америка вступила в полосу внутри- и внешнеполитического переформатирования – до значимых событий в политической жизни Аргентины (избрание президентом М. Макри) и Бразилии (импичмент президента Д. Руссефф) можно было констатировать, что позиция крупнейших государств региона (Аргентина и Бразилия) зеркально отражает внешнеполитический вектор сотрудничества в «левом» направлении. Л. да Силва и К. Ф. де Киршнер осуществляли плотное взаимодействие между собой, а также задавали тон внутрирегиональной интеграции с помощью Венесуэлы (до прихода Н. Мадуро к власти). В нынешнем этапе переформатирования начинают образовываться внешнеполитические лагеря другой ориентации – постнеолиберальной.

Действующие лидеры Аргентины и Бразилии – М. Макри и М. Темер – нацелены на прагматическое и взвешенное сотрудничество между собой как крупнейшими экономиками регионами, а также между остальными членами латиноамериканского континента на тех же основах [1]. Однако постнеоли-

беральное течение в политической жизни этих государств подразумевает плотную интеграцию с США с целью получения необходимых средств для решения текущих экономических проблем (высокая безработица, инфляция, стагнация в промышленном секторе, отсутствие благоприятного инвестиционного климата).

Позиция Д. Трампа в корне расходится с духом позитивистского сотрудничества – например, выход США из ТТП (Транстихоокеанское партнерство) означает для Перу и Чили отсутствие выгод при ведении внешнеторговых операций как участниц данного соглашения [2].

Мексика, по заявлениям латиноамериканских СМИ, стала «козлом отпущения» с приходом Трампа, поскольку лишилась действующих преференций и рискует потерять много запланированных инвестиций [3].

Позиция нынешнего американского лидера не настроена на глобализационные проекты (по крайней мере пока что), на пространстве Латинской Америки в том числе. Данная позиция больше сосредоточена на выстраивании прагматичных и утилитарных двусторонних отношений.

Наряду с неолиберальной волной в Аргентине и Бразилии таких же стремлений придерживается нынешнее руководство Чили и Перу. Что касается противоположного «левого» латиноамериканского лагеря (Боливия, Венесуэла, Никарагуа, Эквадор), то будущее во внутри интеграционных проектов между этими странами туманно, поскольку текущие экономические и политические сложности дают о себе знать во всех упомянутых государствах. В ряде из них может произойти внутривнутриполитическое реформативное переформатирование в ближайшее время (Венесуэла, Эквадор). В этом случае постнеолиберальный лагерь пополнится новыми участниками, а позиция Аргентины, Бразилии, Чили и Перу будет более прочной для продолжения пути в одном фарватере.

Также вышеупомянутые Аргентина и Бразилия при активном содействии аргентинского лидера выходят на переговоры о внешнеэкономическом сотрудничестве с ЕС – данная инициатива порядка 15 лет была заморожена, пока левые были у власти [4].

Парагвай и Уругвай, в большей степени, будут следовать примеру сильных соседей – Аргентины и Бразилии. Колумбия давно себя закрепила в качестве надежного контрагента для американской администрации.

Учитывая вышесказанное, стоит понимать, что Латинская Америка и ее представители стремятся пересмотреть свое присутствие во внутри региональных проектах, а текущий протекционизм в лице США заставляет лидеров «правой» волны искать новых союзников и партнеров, у которых завышенные требования и ожидания от своих коллег.

Литература

1. Un Nuevo viraje // PÁGINA 12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pagina12.com.ar/24612-un-nuevo-viraje%20%20> (дата обращения : 30.03.2017).

2. América Latina: el rumbo de los próximos años // Infolatam [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infolatam.com/2017/03/16/america-latina-rumbo-los-proximos-anos/> (дата обращения : 30.03.2017).

3. Cuánto afecta Donald Trump a la región // Clarin [Электронный ресурс]. – URL: https://www.clarin.com/opinion/afecta-trump-region_0_SyJ_isIvI.html (дата обращения : 10.04.2017).

4. Macri refuerza en Brasil su alianza con Temer frente al nuevo mundo de Trump // El Pais [Электронный ресурс]. – URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2017/02/07/argentina/1486431154_433829.html (дата обращения : 11.04.2017).

Сотрудничество Катара и США в военной сфере

*Северинец А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

Сегодня Ближневосточный регион характеризуется крайней нестабильностью. Конфликты-последствия «Арабской весны» 2011 года не стихают по сей день, и их прекращение не прогнозируется в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Ближневосточные конфликты развиваются не только в региональном измерении, но также и в глобальном. Регион имеет геополитическое и геостратегическое значение для ведущих мировых держав, в том числе США.

Катар – карликовое государство Персидского Залива, которое сегодня выходит на лидирующие позиции в регионе, является одним из главных ближневосточных партнеров США в военно-политической сфере. Являясь третьим в мире государством по запасам природного газа, Катар лишь недавно начал «конвертировать» экономическую мощь в политическое влияние.

В настоящее время США являются одним из основных поставщиков вооружения и услуг военного назначения для Катара, который модернизирует национальные вооруженные силы, делая ставку на развитие военно-технического сотрудничества с США. Активные поставки оружейной техники из США в Катар начались в 2012 году. Американские противоракетные комплексы «Пэтриот», ударные вертолеты «Апач», противотанковые ракетные комплексы «Джавелин» – ведущие статьи катарского оружейного импорта, поставки которых на 2014 год составили 11 млрд долл. Катарские покупки американских противоракетных и противовоздушных комплексов соответствуют аналогичному интересу к данным видам вооружений со стороны других государств данного региона. Обусловлен этот интерес крайне нестабильной обстановкой в регионе [3].

Неподалеку от катарской столицы находится крупная военная база Соединенных Штатов «Аль-Улейд». В 1990-е Катар инвестировал 1 млрд долл.